

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

ОЛИМПИАДНАЯ РАБОТА

Наименование олимпиады школьников: **«Ломоносов»**

Профиль олимпиады: **Обществознание**

ФИО участника олимпиады: **Эйдинов Владимир Николаевич**

Класс: **11**

Технический балл: **77**

Дата проведения: **13 марта 2021 года**

Вариант 5

Задание 1д

1) 500 тыс. руб. 2) 320 тыс. руб.

Задание 2д

Данная ситуация регулируется семейным кодексом. Согласно нему, муж не имеет права возбуждать дело о разводе во время беременности жены без ее согласия. Поскольку в условии задачи указан факт беременности жены, а также не сказано о согласии Наталии на расторжение брака, можно предположить, что суд откажется расторгать брак.

Задание 3д

1. Организация стран - экспортеров нефти (ОПЕК) является международной межправительственной организацией.
2. Россия входит во Всемирную торговую организацию (ВТО).
3. Штаб-квартира ЮНЕСКО находится в Париже.
4. Хорватия и Черногория являются членами НАТО.
5. Членами БРИКС являются 5 стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР.

Задание 4д

Интерпретация – один из способов описания реальности, а также ее познания. Интерпретация предполагает раскрытие смыслов, содержания, заключенного в ту или иную форму. Схожесть интерпретаций, к примеру, может служить маркером наличия устойчивых культурных образцов в группе или обществе, поскольку именно культура предписывает и задает логику придания смыслов тем или иным единицам социальной реальности. Например, изображение свастики будет интерпретировано совершенно по-разному в современном западном обществе и в среде буддистов Индии. Ввиду особенностей культурного опыта для первых этот символ в первую очередь будет ассоциироваться с нацизмом, в то время как приверженцы буддизма будут видеть в свастике в первую очередь символ солнца и благополучия. Таким образом, интерпретации

позволяют приписывать те или иные смыслы объектам реальности, ставшим символами в рамках культуры.

Задание 5д

В данном эссе предлагается рассмотреть проблему трансформации механизмов формирования общественного мнения, ее проявления и связанные с этим угрозы, а также рассмотреть возможные способы минимизации негативных последствий.

Помимо влияния научно-технического прогресса, продуктом которого стала технология всемирной сети, на процесс формирования общественного мнения во многом оказали влияние сопутствующие появлению этой технологии социальные явления.

Во-первых, появление интернета позволило каждому агенту становиться производителем общедоступной информации. В связи со значительным ростом информационного шума, психических ресурсов индивида оказывается недостаточно для реагирования на все исходящие из интернет-пространства стимулы. Возникает необходимость снижения затрат организма, в связи с чем часть информации игнорируется, индивид начинает воспринимать ее менее критично. Это можно соотнести с феноменом блазириванности, описанным Г. Зиммелем в работе «Большие города и духовная жизнь». Поэтому видится, что логику перегруженности психики различными стимулами в городском пространстве можно применить и по отношению пространства информационного.

Иной значимой тенденцией современного общества, отражающейся на процессе формирования общественного мнения, является рост политической и социальной значимости групп меньшинств. Причин у данного явления несколько, наиболее главным из которых является стремление индивидов избежать ролевого напряжения в условиях анонимии из-за невозможности достичь терминальных ценностей (декларируемых в обществе культурных целей) легитимными способами ввиду экономического неравенства, вытекающей из этого стигматизации, а также противоречивых культурных предписаний (этот процесс подробно описан американским социологом Р. Мертоном). В качестве выхода из этой ситуации и с целью преодолеть кризис идентичности, люди все чаще начинают прибегать к группам меньшинств (политических, религиозных, сексуальных, национальных), обладающих более целостными и достижимыми культурными целями. Более того, культура многих групп меньшинств

обладает свойствами тотальной идеологии по К. Мангейму: зачастую она способна дать объяснения любому явлению, создавая целостную систему. Прибегая к теории П. Бурдьё, стоит отметить, что общественное мнение не складывается из «среднего арифметического» индивидуальных мнений. Общественное мнение, в первую очередь, присуще именно социальным группам. Поэтому роль субкультур (меньшинств) в данном процессе неуклонно возрастает.

Описанные выше процессы включения групп меньшинств в процесс формирования общественного мнения в интернете и общая перегруженность информационного пространства ведут к крайне значимому последствию – замыканию в «информационном коконе». Индивид, не склонный критически оценивать поступающую информацию, вероятнее всего отгородит себя от тех информационных потоков, транслирующих неприемлемые для него нормы и ценности и ограничится потреблением той информации, которая не вызывает у него негативных эмоций, поскольку не противоречит сформировавшемуся мировоззрению, при этом эта потребляемая информация, очевидно, не будет поставлена под сомнение.

Помимо этого, как уже было сказано, с развитием коммуникационных технологий каждый пользователь становится производителем информации. Если в XX веке основное влияние на общественное мнение оказывали крупные СМИ, то в условиях развития технологий быстрой коммуникации информация перестала быть уникальным ресурсом, сосредоточенным в руках конкретного экономического агента, в связи с чем их роль снижается. И если раньше СМИ в основном действовали в рамках определенного государства и были способны оставаться под его контролем, то современные интернет-платформы, предоставляющие среду и функционал для быстрого обмена мнениями привлекают пользователей со многих государств, становясь транснациональными компаниями. При этом их контроль со стороны государств оказывается затруднен. Во-первых, транснациональные компании осуществляют межгосударственную экономическую связь, поэтому исключение тнк из государства скорее наоборот является исключением государства из тнк, и приводит к значительным убыткам для первого. Наглядным примером является угроза ухода международных платежных систем из России после аннексии Крыма, приведшая не только к падению стоимости российских активов, но к значительным издержкам на создание собственной платежной системы. Являясь во многом неподконтрольными государствам, тнк обладают в том числе и значительной политической

властью (например, беспрецедентный случай блокировки Д. Трампа в twitter и facebook, снова заставивший задуматься о значительном влиянии социальных сетей на общественные процессы). Как и СМИ, интернет-платформы также способны манипулировать общественным мнением путем корректирования повестки дня, в данном случае с помощью модерации размещаемого контента. При такой концентрации власти в руках держателей капитала возникает угроза для населения – влияние оказывается не в руках законно избранных представителей, а у эксплуататоров, стремящихся к максимизации прибыли (при этом пользователи, по Н. Срничеку, выступают в качестве ресурса, из которого можно получать данные и продавать рекламным агентствам).

Все вышеуказанные аспекты проблемы находят свое проявление в повседневности. С одной стороны, отсутствие рефлексии над получаемой информацией и невосприимчивость к другим позициям, замыкание в информационном коконе ведут к закрытости сообществ и их невосприимчивости к внешней критике. Интернет-пространство, изначально рассматриваемое как поле для свободной дискуссии оказывается наполнено множеством групп, неспособных к адекватному обсуждению ввиду игнорирования и неверной трактовки позиции оппонентов. С другой стороны, снизившееся количество доступных государству инструментов для контроля над транслируемыми установками ведет к снижению его роли и редукции функций. Национальное государство перестает быть основной единицей в международных отношениях, вместе с глобализацией, где тнк играют не последнюю роль, уменьшаются и культурные различия наций. В конечном итоге возникает ситуация сосредоточения значительного объема власти и влияния на общественное мнение в руках компаний-платформ и отсутствия результативной дискуссии в рамках гражданского общества.

Какими путями возможно преодолеть эти эффекты? В качестве одного из решений, существует инициатива создания национальной социальной сети, подконтрольной государству. Тем не менее, данный способ имеет множество недостатков. В первую очередь, сложно судить о рентабельности подобного проекта. Нельзя утверждать, что он сможет успешно конкурировать с существующими платформами, а, во-вторых, не приведет к устранению указанных тенденций: подталкивание к замыканию в информационном коконе присуще переполненным информацией интернет-пространствам. К тому же, не исчезает феномен намеренного воздействия на общественное мнения – меняется лишь агент. Думается, что в условиях современного общества в одночасье

устранить масштабное социальное явление «блэзированности в интернете» мерами сверху не представляется возможным. Вероятно, это лишь является «болезнью роста» институтов в информационном обществе, не требующей государственного вмешательства. Тем не менее, контроль над интернет-платформами возможно и необходимо проводить, и для этого требуется слаженное действие мирового сообщества. При этом навязывание той или иной повестки недопустимо. Главная цель такой регуляции – сохранить свободу высказывания в интернете.

Как мы видим, в настоящее время формирование общественного мнения в интернете связано с несколькими основными проблемами: отсутствием условий для дискуссии в рамках гражданского общества и латентным воздействием на убеждения индивидов формально нейтральных агентов – самих интернет-платформ. Первый феномен, как нам видится, не требует экстренного вмешательства, в то время как второй является угрозой как для национальных государств, так и для прав и свобод граждан и нуждается в правовом межгосударственном регулировании.